ЕВРОПА 01.03.2018 | Ричард Корбетт

Брексит: быть или не быть?

Почему британскому парламенту следует отказаться от наспех составленного соглашения

Читайте также эту статью на английском языке

В конце прошлого года 27 оставшихся в ЕС стран окончательно согласовали наличие «достаточного прогресса» в решении трех основных вопросов первой фазы переговоров по Брекситу: бюджетных обязательств (так называемого билля о разводе), прав граждан ЕС, проживающих в Великобритании и граждан Великобритании, проживающих в странах ЕС, а также наземной границы между Республикой Ирландия и Северной Ирландией. Настало время двигаться по направлению ко второму этапу.

Однако текст совместного соглашения вызвал многочисленные противоречивые интерпретации сразу же после его публикации, хотя, по словам президента Европейского Совета Дональда Туска, это было «более простой частью задачи», решение которой предполагало начало движения к гораздо более важной второй фазе.

Учитывая, что все, за исключением наиболее рьяных сторонников Брексита, хотят избежать резкого бездействия в марте 2019 года, ощущение того, что декабрьское соглашение послужило негативным поводом к продолжению возникновения всевозможных «кривых толков», никуда не исчезло в этом году.

Первая фаза переговоров о будущих взаимоотношениях между Великобританией и ЕС после Брексита была напряженной, но вторая фаза обещает быть еще сложнее

Грубые замечания Дэвида Дэвиса, государственного секретаря Великобритании по вопросам выхода из ЕС, заявляющего, что совместное соглашение – это скорее «заявление о намерениях, нежели имеющий юридическую силу документ», послужили поводом для других стран ЕС усомниться относительно серьезности британского правительства.

Правила всегда остаются правилами

Первая фаза переговоров о будущих взаимоотношениях между Великобританией и ЕС после Брексита была напряженной, но вторая фаза обещает быть еще сложнее. Премьер-министр Великобритании Тереза Мэй, занятая предотвращением возможных конфликтов между «еврофилами» и «еврофобами» Консервативной партии Великобритании, вынуждена будет признать, что многие намеченные ею цели являются недостижимыми.

В частности, сохранение «всех преимуществ» единого рынка без соблюдения его правил рано или поздно окажется невозможным. ЕС придерживается очень четкой позиции по этому вопросу, заявляя, что полное участие в едином рынке означает игру по одинаковым для всех правилам, включая применение всех механизмов принудительного обеспечения соблюдения таких правил.

Сохранение всех преимуществ единого рынка без соблюдения его правил окажется невозможным

Кроме того, очевидно часть соглашения, касающаяся Северной Ирландии, будет связана с обнародованием противоречивых позиций правительства.

Соглашения, достигнутые в первой фазе переговоров, обещают обеспечить поддержку нормативного регулирования между Северной Ирландией и Республикой Ирландия ввиду отсутствия «четкой» наземной границы между ними. Это означает, что Великобритания в целом ощутит необходимость придерживаться правил участия в едином рынке ЕС, влияющих на торговлю в северо-западной части острова Ирландия. Что на практике означает соблюдение большинства правил.

В таком случае, почему бы не придерживаться всех правил, дабы обеспечить полное участие Великобритании в едином рынке?

Дом раздора

В зависимости от толкования, достигнутые в первой фазе переговоров договоренности также позволяют предположить, что Великобритания будет следовать таможенным соглашениям, которые она в настоящий момент соблюдает как страна-участница таможенного союза ЕС. Такой «мягкий» Брексит по сути предусматривает участие Великобритании как в едином рынке, так и

в таможенном союзе. Это именно тот Брексит, который многие экономисты в любом случае рекомендуют для предотвращения значительного удара по экономике Великобритании.

Но мысль о необходимости следовать правилам единого рынка и таможенного союза ЕС, в то время как Великобритания формально не является их участницей, явно не посещала умы сторонников Брексита. Даже во время референдума они были разделены на тех, кто заявлял о необходимости оставаться участниками единого рынка и тех, кто такую необходимость отрицал.

В настоящее время правительство заявляет, что мы должны покинуть Евросоюз, наряду с министром по вопросам охраны окружающей среды и рьяным приверженцем Брексита Майклом Гоувом, настаивающим на том, что Великобритания должна иметь возможность принимать законы с «полной свободой от законодательства ЕС по единому рынку и таможенному союзу».

Разумеется, существует риск, что Великобритания будет вынуждена следовать правилам единого рынка, при этом не имея права голоса (таким образом превращаясь в исполнителя правил, а не в их создателя). По словам главного сторонника Брексита Якоба Рис-Могга, таким образом Великобритания может превратиться в «вассальное государство».

Это, в свою очередь, неизбежно послужит веским аргументом в пользу высказываний, что для Великобритании было бы лучше полностью отказаться от Брексита, оставаясь в Евросоюзе и имея право голоса.

Бомба замедленного действия

Попытка оказаться в Евросоюзе лишь на половину, неизбежно столкнется с зачастую упоминаемой позицией ЕС в том, что «избирательного подхода» быть не может. Другими словами, согласованные рыночные правила ЕС, в том числе «четыре свободы» (товары, услуги, капитал и рабочая сила), являются неделимыми. Нельзя достичь договоренности в случае, если Великобритания будет иметь возможность частично игнорировать правила ЕС или же обретать за его пределами более выгодные условия, нежели те, которыми она располагает как член Евросоюза.

Нельзя достичь договоренности, если

Более того, поскольку вероятная дата выхода Великобритании из состава ЕС, 29 марта 2019 года, неумолимо

Великобритания будет иметь возможность частично игнорировать правила ЕС или же обретать более выгодные условия за его пределами

приближается, предприятия, отрасли экономики и население понимают, что существует целый ряд вопросов, выходящих за рамки будущих условий внешней торговли, которые непосредственно повлияют на них.

Они варьируются от сравнительно незначительных, таких как оформление ветеринарного паспорта, до достаточно значимых, таких как соблюдение промышленных стандартов для всех видов товаров, включая продукты питания, медикаменты, химические продукты, механические детали и безопасность пищевых продуктов, и чрезвычайно значимых, таких как наличие права посадки британских самолетов в других странах после 29 марта следующего года.

Предполагается, что все эти вопросы будут детально рассмотрены во время второй фазы переговоров и окончательно урегулированы до осени с тем, чтобы предоставить достаточно времени на их утверждение Вестминстерским и Европейским парламентом. Но произойдет ли это? Тереза Мэй имеет дело не просто с жестким дедлайном. Любой компромисс по этим вопросам неизбежно повлечет за собой противостояние с той или иной стороны расколотого кабинета и партии.

Во избежание немедленного открытого столкновения, Тереза Мэй может пойти на подписание соглашения о выходе Великобритании из ЕС с соблюдением минимальных условий, согласно которому Великобритания просто выйдет из состава ЕС в марте 2019 года. Все остальные вопросы будут урегулированы позже на протяжении двух- или трехгодичного переходного периода, с сохранением права на статус-кво.

В таком случае парламенту будет предложен «кот в мешке»: договор о Брексите, оставляющий неурегулированными все ключевые вопросы. Наверняка уже можно представить слова Мэй по этому поводу: «Не волнуйтесь! У нас еще есть целых три года для окончательного урегулирования всех вопросов».

Но играть по таким правилам слишком рискованно. Пойти на такой шаг означало бы принятие условий Брексита без каких-либо гарантий, что британская промышленность, в конечном итоге, не столкнется с ограничениями и барьерами на ее основном

экспортном рынке; что университеты не будут исключены из европейских исследовательских программ; что лечебные заведения не утратят доступ к радиоактивным изотопам Европейского сообщества по атомной энергии, используемым в лечении рака; что фермеры не будут вытеснены с европейских рынков; что полицейские формирования не утратят свою возможность сотрудничества по всей Европе через Европол; что финансовая отрасль не утратит доступ к европейскому рынку.

Это означало бы принятие многих других условий, в целом подрывающих экономику, приводящих к миллиардным ущербам и потере рабочих мест.

Если британское правительство заключит ненадлежащее или призрачное соглашение, то парламент будет обязан отклонить такое соглашение и инициировать пересмотр решения о самом Брексите.

Ричард Корбетт
Брюссель

Ричард Корбетт (Richard Corbett) британский лейборист, член Европарламента от регионов Йоркшир и Хамбер.